

Воспоминания о талабском старце

Образ старца Николая сохранен не только во множестве любительских и профессиональных фотографий, но и с любовью запечатлен в слове.

Те, кому довелось с ним встретиться, вспоминают: *«Облик батюшки трудно описать словами. Это удивительная чистота, свет и доброта. Необыкновенная любовь. Необыкновенная святость. И необыкновенный голос, забыть который просто невозможно».*

Из немногочисленных сохранившихся документов, относящихся к раннему периоду служения отца Николая, особенно важна характеристика, подписанная архиепископом Виленским и Литовским Алексием, данная ему 15 октября 1958 г.: *«Это, без сомнения, незаурядный священник. Хотя приход его был малочислен и беден (около 150 человек прихожан), но благоустроен так, что может быть показательным примером для многих... В личной своей жизни – безукоризненного поведения. Это пастырь – подвижник и молитвенник. Целибат. Приходу отдавал всю свою душу, все свои силы, свои знания, все сердце и за это всегда был любим не только своими прихожанами, но и всеми, кто лишь только ближе соприкасался с этим добрым пастырем».*

О его высочайшем пастырском достоинстве свидетельствуют и церковные награды, полученные им в те годы: золотой наперсный крест в 1952 г. и сан протоиерея в 1956 г. по указу Святейшего Патриарха Алексия.

Спустя три года со дня отъезда отца Николая из Литвы бывшие прихожане напишут ему: *«Уважаемый отец Николай! Вся Литва скучает по Вас, ибо такого священника у нас нет, и не будет. Вы только один так преданы Святой Церкви! Ваш бывший приход страдает...».*

Один из счастливых немногочисленных паломников первых лет служения отца Николая на острове Залита вспоминал: *«Всегда после встречи со старцем Николаем мысли и чувства упорядочивались, печали растворялись, становилась понятной и ясной цель жизни на ближайшее время».*

Когда на остров стали приезжать паломники со всей страны, отца Николая начали почитать как старца. *«Об отце Николае точнее не скажешь: «Не может укрыться*

светильник под спудом!» Не хотел он этой славы от людей, но Господь не оставил его сокровенным...», – вспоминал протоиерей Иоанн Миронов.

Отец Николай исцелял душевные и физические недуги, прозорливо напоминал людям о событиях их прошлой жизни и осторожно подготавливал к будущему. Как сказал один из паломников: *«Настолько дар рассуждения, дар духовидения у батюшки велик, что он сразу начинает говорить по существу, не надо никаких подробностей. И советы оказываются такими простыми, что даже удивительно, как сам до этого не додумался. Мы пытаемся по сложному пути идти, а мудрость – в простоте...».*

Отрывки из воспоминаний паломников на остров, которые свидетельствуют о том, как преображался человек от общения со старцем: *«Случалось, что впервые приехавшему к нему человеку он вдруг говорил: «А мы с вами давно знакомы, я вас с детства, вот таким еще знаю». Святая простота незабвенного старца всегда порождала в сердце чувство благоговейного страха и трепета, это то, что испытывает каждый, соприкасаясь с человеком, достигшим обожания. Великий старец своей жизнью учил смирению и кротости, уважению и любви. Он побуждал бороться гордыню, когда подавал пример отношения к ближнему. Будучи духовником всей Русской Православной Церкви, столпом старчества, он кланялся до земли молодым семинаристам и отцам, посещавшим его, и кротко просил их преподать ему иерейское благословение; настаивал дать облобызать их руку. Батюшка любил Бога, и потому любил всех людей без исключения, с их страстями и немощами. Посему сотни людей приходили в мирное устроение духа, только лишь побывав у его келии. Само благодатное присутствие старца рядом давало утешение».*

«Прозорливый был батюшка, но не это главное было в его служении. Главное было то, что он всех утешал. Он ведь и сам так говорил, когда выходил из своего домика: «Надо вас утешить. Чем вас утешить?» Помазывал нас святым маслом скрепочкой из пробирки, и такое утешение входило в душу. А говорил он совсем немного и, казалось бы, одни и те же слова разным людям говорил, а все получали утешение в самых разных обстоятельствах».

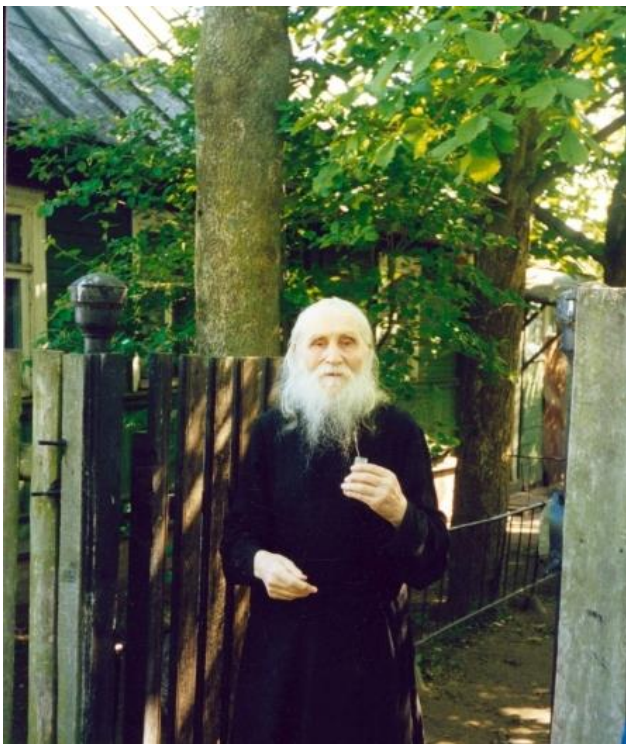
«В вечер нашего приезда был жуткий шторм. Казалось, крышу унесет. Когда батюшка увидел, что мы пришли в церковь, очень обрадовался, что мы не уплыли, а остались. Специально, чтобы еще больше утешить мою маму и направить ее в нужное духовное русло, отец Николай стал читать с нами акафист «Слава Богу за все». Батюшка опустился на коленочки в храме, ближе к выходу, и прочел акафист полностью. Я никогда не видела и не слышала такой благоговейной молитвы».

Это было первое удивительное впечатление о батюшке. Потом он нас очень ласково благословил, что-то дал нам на дорожку».

«После беседы с ним я вышел из его дома совершенно другим человеком. Словно гора спала с плеч. Какая радость! Жизнь стала казаться совершенно иной, появилась твердая уверенность в будущем... Всегда после встречи со старцем Николаем мысли и чувства упорядочивались, печали растворялись, становилась понятной и ясной цель жизни на ближайшее время».

«На сердце было необычайно радостно, душа чувствовала особую бодрость, легкость, покой... Чувствовалось, что он вслушивался в обратившегося к нему человека и, в зависимости от его внутреннего устройства, корректировал свое поведение и совет. Разговор с ним был диалогом, а не авторитарным, назидательным монологом... До сих пор посещение старого батюшки на далеком острове в Псковском озере вспоминается как сияющий праздник».

«Всю ночь я проплакала от благодарности к старцу, который исцелил раненую душу и нашел время и силы на особенное утешение. На следующее утро я уехала. Сердце примирилось со всеми».

«Батюшка говорил прикровенным языком. Он видел сердце человека и не имел нужды в свидетельствах. Бывало, мы приезжали с мужем к нему, двор полон народу, он обращался вдруг ко мне:

- Зинаидушка, где супруг твой?

- Так вот ведь он стоит рядом.

- Передай ему от меня поклон.

И так до трех раз, пока помазывал маслицем или разговаривал с людьми. Так он давал понять, что муж мой только телом находился здесь, а духом был далеко».

Фот.: <http://остров-галабск.рф>

Главное, что хочется отметить, говоря о даре утешения, свойственного старцу, - это то, что утешал он не только отдельных людей в их скорбях, но и с надеждой и верой говорил о судьбе России в целом. В ответ на сетования людей на тяжелую жизнь: *«Батюшка! Как жить, когда Россией правят люди, ненавидящие и разрушающие ее?»*, он неизменно говорил: *«Нет! Нами правит Бог! Живите и радуйтесь!»*. Тем же, кто неумеренно отчаивался по поводу общих бед России, старец говорил, что это настроение, эти мысли нужно воспринимать как искушение. Самые разные паломники свидетельствуют, что это было одним из главных поучений старца – не допускать мыслей о том, что Россия погибла.

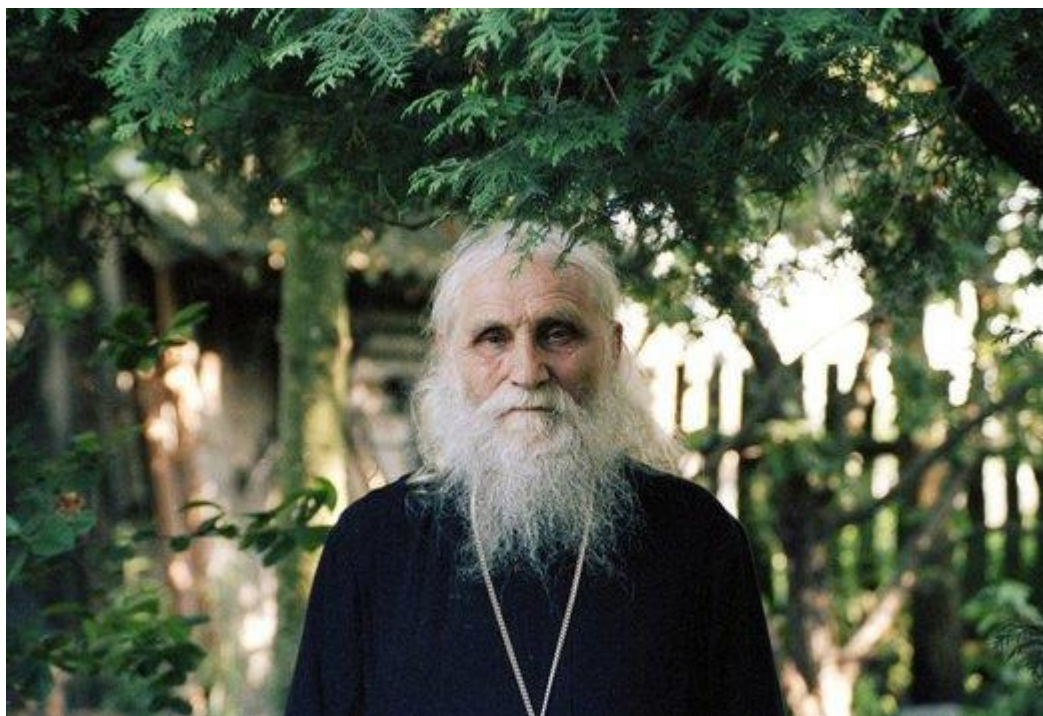
«Я спросила, спасет ли Господь Россию. «Тю! – легонько хлопнул по лбу меня батюшка. – Все может быть хорошо, молиться только надо». Спустя много лет на вопрос корреспондента о том, возродится ли Россия, старец ответил: «А она и не умирала!».

Вспоминает настоятельница Свято-Успенского Пюхтицкого женского монастыря игуменья Варвара: *«Помню, приехал он к нам, сели мы завтракать, а я очень плакала. Он берет мой стакан с чаем, кладет в него сахар, соль, варенье, кусочек селедки. Полил все постным маслом, размешал ложечкой и говорит мне: «Матушка, выпей, только все до дна: и горькое, и сладкое, и кислое – все до дна!» Глотка три выпила и говорю, что больше пить не могу. А батюшка успокоил: «Что не сможешь, я допью», – и допил».*

Духовный сын старца иеромонах Нестор (Кумыш): *«Никто доподлинно не знает, какие подвиги нес отец Николай на острове. Он скрывал это от всех, близко никого к себе не подпускал и сам за собой ухаживал, за исключением последних десяти лет, когда уже не мог этого делать. В последнее время ему очень трудно было переносить свою немощь. Видя, как старцу не только тяжело говорить, но даже сидеть, как при этом он напрягает свои последние силы, я как-то участливо сказал ему: «Батюшка, вам бы полежать». Отец Николай, не поднимая опущенной головы, ответил: «Лежат только лентяи». В другой раз на такое же сочувственное предложение отдохнуть... он заметил: «Отдыхать – это грех»».*

Бог открыл батюшке время его кончины – это было одним из проявлений его дара прозорливости. Некоторым близким людям незадолго до смерти батюшка говорил: «Мы с вами больше не увидимся». При последней встрече со старейшим священником Псковской епархии, исповедником Христовым и его духовным другом протоиереем Борисом Николаевым старец вдруг сказал: «Давайте споем тропарь Успению Божией Матери». По кончине старца поняли, что он хотел этим сказать. Старец отошел ко Господу во время Успенского поста, незадолго до праздника.

Сам старец Николай говорил: «Меня не станет, приезжайте на могилку. Я вам еще больше помогать буду».

Протоиерей Николай Гурьянов. Фот.: архимандрит Тихон (Шевкунов)